

ТЕОРИЯ ПОЛЕЗНОСТИ И. БЕНТАМА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ ПОЗИТИВИЗМ

Горбунов Максим Дмитриевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета, ННГУ имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, maxandgor@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5266-8852>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о философских основаниях теории утилитаризма и ее влиянии на развитие аналитической юриспруденции. Автор работы отмечает, что теория полезности впервые в полной мере была сформулирована во взглядах Бентама и заключается в том, что властный субъект при формировании общеобязательной нормативной системы должен создавать реальные эффективные модели поведения и основания для действий субъектов, полезные для общества в целом. Во многом данный тезис в сложившихся онтоэпистемологических условиях стал позитивным ответом на формирующиеся теории естественного права и значительно повлиял на развитие британского правового позитивизма. При этом вопрос о содержании полезного и эффективного права на этапах становления и развития аналитического позитивизма воспринимался в разных контекстах. Классические теории Остина и Кельзена подчеркивали формально-юридический аспект права, связанный с построением оптимальной системы принуждения. Впоследствии же в теории Харта, совершившего революцию в британской правовой философии, был воспринят и интегрирован в понятие права рационально-утилитарный аспект. Автор делает вывод, что теория полезности стала, по сути, в западном правовом позитивизме альтернативой естественно-правовой аксиологии, ориентируясь на рациональные аргументы осознанного принятия нормативной системы в случае ее эффективности.

Ключевые слова: правопонимание, философия права, правовой позитивизм, утилитаризм, общество, нормативное регулирование, власть, правовая аксиология, аналитическая юриспруденция, теория полезности.

Для цитирования: Горбунов М.Д. Теория полезности И. Бентама и ее влияние на аналитический правовой позитивизм // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3, С. 227–233. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-227-233>

Research Article

JEREMY BENTHAM'S UTILITY THEORY AND ITS INFLUENCE ON ANALYTICAL LEGAL POSITIVISM

Maksim D. Gorbunov, Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia, maxandgor@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5266-8852>

Abstract. The article deals with the question of the philosophical foundations of the theory of utilitarianism and its influence on the development of analytical jurisprudence. The author notes that the theory of utility was first fully formulated in the views of Jeremy Bentham, and lies in the fact that the powerful subject in the formation of a mandatory regulatory system must create real effective models of behaviour and grounds for the actions of subjects, useful for society as a whole. In many respects, this thesis in the current onto-epistemological conditions became a positive response to the emerging theories of natural law and significantly influenced the development of British legal positivism. At the same time, the question of the content of useful and effective law at the stages of formation and development of analytical positivism was perceived in different contexts. The classical theories of John Austin and Hans Kelsen emphasised the formal legal aspect of law, associated with the construction of an optimal enforcement system. Subsequently, in the theory of H. L. A. Hart, who revolutionised the British legal philosophy tremendously, the rational-utilitarian aspect was perceived and integrated into the concept of law. The author concludes that the theory of utility has become, in fact, in Western legal positivism, an alternative to natural law axiology, focusing on rational arguments for the conscious adoption of the normative system if it is effective.

Keywords: legal understanding, philosophy of law, legal positivism, utilitarianism, society, normative regulation, authority, legal axiology, analytical jurisprudence, utility theory.

For citation: Gorbunov M.D. Jeremy Bentham's utility theory and its influence on analytical legal positivism. Vestnik of the Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 227–233. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-227-233>

В современных условиях конкуренции правовых систем и стремлении государств построить эффективный социально ориентированный механизм нормативного регулирования важными становится целый ряд не только практических, но и фундаментальных теоретических задач. Одной из них является поиск теоретического рационального обоснования утилитарных свойств права, его полезности и эффективности. Особенно этот вопрос важен для традиционно позитивистской отечественной догмы права, поскольку она в значительной степени продолжает опираться на положения классической формально-правовой теории в конкретных вопросах, вынося содержательные и рационально-аксиологические аспекты права за скобки.

Необходимо отметить, что взгляды ведущих представителей философского утилитаризма и теории полезности довольно широко исследовались в мировой и отечественной науке [Остроух; Сейдеметова]. Сегодня подобные исследования дополняются научными трудами в сфере аналитической философии и юриспруденции, с которыми утилитаризм концептуально связан [Суворовцев: 74–80], что и будет показано в данной работе. Необходимо также отметить ряд современных исследований, предметно разрабатывающих теорию консеквенциализма в правоведе-нии на базе философского утилитаризма и подвергающих новому осмыслению теорию полезности, выводя его за рамки исключительно научного творчества Бентама [Колосов, Сигайлов; Михайлов].

Значимость определения теории полезности и его непосредственного влияния на правоправедение обусловлено растущим научным интересом и конкретной необходимостью комплексного понимания теории утилитаризма в социальной философии в ее непосредственной связи с правоправедением, а также реального опыта имплементации утилитаризма в правовой теории с перспективой последующих исследований современного этапа развития ключевых положений теории в актуальном правопонимании.

В пользу теоретической и практической значимости исследования теории полезности и ее влияния на правовой позитивизм говорит несколько аргументов:

Во-первых, в правопонимании происходит восприятие правовым позитивизмом рациональных начал правового регулирования. Значительно повышается роль прецедентных практик и делегированного правотворчества, социально ориентированного правоприменения, основу которых составляет именно прагматический взгляд на право, отмеченный в тео-

рии полезности и аналитическом позитивизме. Отечественная правовая система может заимствовать данные практики для преодоления излишнего формализма, давно находящегося в поле критики в юридической науке [Раков, Попов: 39–43].

Во-вторых, сохраняется необходимость теоретического обоснования юридической деятельности как социально полезной и эффективной не только в аспекте обеспечения государственного управления. Теория полезности предложила оценивать нормы с точки зрения их полезности для общества в целом через стремление к благополучию и справедливости, что повлияло на становление демократических государств. Такое целеполагание на уровне норм-принципов и практической деятельности способно усовершенствовать практику российского государственного права [Чернобель: 83–95].

В-третьих, принудительный уклон в юридической деятельности нуждается в модификации в пользу социально ориентированного для повышения конкурентоспособности права. Теория полезности сформировала тезис о широких основаниях управления и обеспечения нормативности не только через формальное принуждение, но и реальную эффективность правил поведения. Идея формирования общества, где право эффективно не столько с точки зрения реализации воли государства, сколько с точки зрения учета общественных и частных интересов в их согласованном многообразии, является аргументом в сторону гуманизации сферы публичного и уголовного права, измерения критериев его эффективности не по формальным показателям на уровне «палочной системы», а по качеству восприятия права гражданами [Тихомиров].

Представляется, что по названным вопросам теория полезности предлагает ряд ценных аргументов. Однако для их понимания и раскрытия необходимо особо обратить внимание на становление теории полезности в правоправедении в целом, на чем в целом концентрируется данное исследование.

Становление утилитаризма в социальной философии в научной литературе тесно связывается с работами Иеремии Бентама [Колосов]. Однако предпосылки ключевых установок утилитаризма сформировались в рамках британской философской традиции и их можно обнаружить, в частности, в моральной теории Дэвида Юма. В основу понимания моральной добродетели Юм положил «принцип полезности», утверждая, что морально одобряемым поведение (и социальная практика в целом) может быть только тогда, когда оно полезно для других индивидуумов и соци-

ума в целом [Hume 1975: ch. 2-4]. Терминологически и содержательно данный тезис получил свое развитие в философских трудах Бентама. Британский философ подчеркнул, что «под принципом полезности следует понимать тот принцип, который одобряет или не одобряет любое действие в целом, в соответствии с тенденцией, которая должна способствовать или противодействовать счастью стороны, чьи интересы ставятся под сомнение» [Bentham 1996, 1]. Автор формирует в своей социальной философии «принцип величайшего счастья», то есть принцип полезности. Морально правильным является то, что приносит наибольшее счастье при минимизации страдания. При этом конкретная принадлежность приносимого счастья для Бентама не имеет значения, поскольку полезное благо само по себе, и наибольшей меры счастье набирается тогда, когда оно имеет всеобщий характер. Полезность социальной деятельности является главным двигателем человечества в целом.

Такой масштаб принципа полезности для Бентама обусловил необходимость объяснения механизма его установления в социуме. Так, следуя за теорией Гоббса, Бентам указывает, что хотя люди в определенной степени способны осознавать и реализовывать собственные интересы, однако всегда существует риск, что субъективное понимание интереса и направленность поведения индивида могут противоречить объективным интересам общества [Bentham 1996: 12]. Такой отказ от стремления к «всеобщему счастью» оценивается Бентамом негативно и обуславливает необходимость нравственного воспитания. Центральным элементом такого воспитательного процесса в теории утилитаризма выступает государство [Bentham 1996: 18–19].

Именно государство посредством формирования системы наказания и поощрения способно осуществлять координирующее воздействие на индивидов для целей всеобщей пользы. Отсюда следует важный концептуальный вывод касательно сущности и содержания государственного воздействия. Государство через законы должно формировать реальные эффективные модели поведения и основания для действий субъектов, способствующие достижению объективных общественных интересов. Соответственно, и действия официальных лиц должны быть ответственными, полезными и эффективными, поскольку именно они с помощью права помогают субъектам осознать свои интересы и реализовать их. Бентам приходит к выводу, что главное назначение права (его необходимое содержание) заключается в реализации «принципа величайшего счастья» – минимизации страданий и максимизации удовольствия в тех приделах, в которых это достижимо [Bentham 1996: 34]. Реализация назначения правового регулирования связывает законодателя через неукоснительное исполнение

норм закона при их обеспечении государственным принуждением.

Необходимо отметить, что здесь Бентам, очевидно, вторит другому выдающемуся британскому философу, Томасу Гоббсу, заимствуя его тезис о суверене. Предписания государства как суверена являются законными по природе своего происхождения как результат его волеизъявления [Bentham 2010: 38]. Но Бентам в отличие от Гоббса отказывает суверену в абсолютном неограниченном характере его власти и неоспоримости его предписаний [Bentham 2010: 38]. Официальный статус власти суверена имеет только тогда, когда государственная деятельность обеспечивает реализацию принципа полезности. Обеспечение фактической принудительности предписаний кажется Бентаму недостаточным [Bentham 2010: 327–335].

Примечательно, что утилитаризм по большому счету стал позитивистской формализованной и рациональной альтернативой естественно-правовой аксиологии, чему значительно способствовали онтоэпистемологические изменения в реалиях Новейшего времени, в частности:

- становление идей научного эмпиризма и позитивистской методологии и, как следствие, смещение акцента с метафизических на фактологические исследования, в том числе в сфере социальной философии;
- политические революционные процессы в Европе и Новом свете на фоне противостояния антагонистических идей абсолютизма и естественного права;
- желание выявить рациональные закономерности человеческого поведения, феномена власти, государства и общественной нормативной системы в рамках идеи суверена и общественного договора [Краевский].

Совокупность вышеназванных обстоятельств фактически обусловила разработку Бентамом концепции утилитаризма, представляющей практическую рациональность в противоположность естественно-правовым концепциям. Иеремия Бентам, объединив теорию полезности и эмпиризм Дэвида Юма с концепцией суверена Томаса Гоббса, и стал для правовой теории предтечей англо-американского юридического (аналитического) позитивизма, определив в нем важнейшее место утилитарной составляющей [Hart 2003: 27–28].

По сути, во взглядах Бентама проявились две ключевых установки правового позитивизма: первая – идея принудительной власти суверена; вторая – теория полезности. В теории Бентама эти две составляющие не нашли гармоничной связи, что во многом было обусловлено также сложившимися онтоэпистемологическими рамками, на которые указывалось ранее. Важным является в первую очередь то, что в сформированной Бентамом теории утилитаризма устанавливалось, что право должно быть в определенной сте-

пени эффективным. При этом понимание содержания и критериев этой эффективности претерпели в аналитическом позитивизме значительную трансформацию. В контексте эволюции позитивистской правовой теории эффективность права можно рассматривать в двух контекстах:

– формально-юридическом, то есть способности права формировать систему четких последовательных правил, выражающих волю официальной власти, применение которых реально обеспечено в обществе механизмом санкций (учет императивной природы права);

– рационально-утилитарный, то есть эффективности права в регулировании общественных отношений с позиции общественной необходимости, рациональности и согласования интересов (учет социальной природа права).

В контексте времени именно первый подход получил развитие в правовой теории, в частности в концепции Джона Остина и Ганса Кельзена. И лишь потом в результате масштабных процессов развития философии и правоведения в теории Герберта Харта произошел процесс трансформации понимания эффективности права в аналитическом позитивизме и возвращение к идеям утилитаризма в более реалистичной согласованной форме.

Джон Остин, по сути, стоял у истоков аналитической доктрины в правоведении, задав основные направления для развития аналитической юриспруденции в целом [Sebok: 65–69]. Одним из ключевых для этих направлений стал вопрос критики аксиологического аспекта права и строгой необходимости учета социального контекста его существования. Именно в рамках данного вектора максимально проявились утилитарные тезисы Бентама [Bentham 1977: 397]. Непосредственно в самой теории Остина формулируется классическая позитивистская командная теория. Остин первым смог объединить в рамках правовой теории философские тезисы Бентама, Юма и Гоббса [Hobbes; Humme 1996a; Hume 1996b; Bentham 1996]. При этом правоведа во избежание противоречий в позитивном фактологическом описании права принципиально разграничил вопросы правоведения и аксиологии права и вынес вопрос о полезности за скобки [Austin: 157]. Остин идет значительно дальше Бентама в борьбе с аргументами юснатурализма, связывая существование права с приказами суверена, подкрепленными угрозой санкции. При этом Остин значительно отошел от аксиологического посыла теории полезности, подменяя вопрос социальной полезности права его формальной эффективностью.

Теория Ганса Кельзена пошла еще дальше в определении эффективности правовой системы в контексте ее формально-юридических нормативных свойств принуждения. Право представляется ему как сфера

принудительной нормативности, действительность которой зависит от степени обеспеченности ее соблюдения гражданами [Kelsen 1961: 18–19]. Норма права должна быть эффективной для признания ее действительной, а именно – быть включенной в иерархическую систему норм, соответствовать содержанию базовой нормы и обеспечивать фактический нормативный порядок [Kelsen 1961: 42]. Однако сама базовая норма, которая в теории Кельзена является основой правовой системы, относится к категории должного, то есть рассматривается субъектами как обязательная, при этом ее долженствование в правовой системе предполагается и носит метафизический характер [Kelsen 1967: 217–218].

Очевидно, такие «оговорки» в сторону учета некоего социального компонента эффективности права и его полезности в нормативной системе скорее вызывает разногласия и подсвечивает недостатки классических теорий. Для ранних подходов характерна попытка совмещения в вопросе обеспеченности действительности права через принятие субъектами на себя и концентрация на императивности суверенных предписаний. Противоречие между идеей полезности и принудительности в праве, очевидно, провоцирует формирование более глубокой последовательной правовой модели, в которой в единстве представлены рационально-утилитарные и формально-юридические характеристики. Это явилось результатом масштабного методологического обновления в социальной философии и юриспруденции в середине XX века, в первую очередь благодаря формированию обновленного аналитического направления и кризису классического позитивизма, фактически оправдывающего существование античеловеческих государственно-правовых систем, за авторством которых величайшая гуманитарная катастрофа человечества [Hart, Cohen]. Не в последнюю очередь это стало возможным благодаря научной деятельности Герберта Харта.

Значимость персоны Герберта Харта в контексте рассматриваемого вопроса обусловлена не только масштабом влияния его правовой теории на аналитическую юриспруденцию, но и его активной деятельностью по популяризации взглядов Иеремии Бентама, которого он считал наиболее влиятельным правоведом современности. Под редакцией Харта вышли три издания ключевых трудов Бентама с авторскими замечаниями и уточнениями [Hart 1982]. Данные обстоятельства не могли не сказаться на новом витке популярности идей утилитаризма.

В правовой теории Харта, очевидно, прослеживается влияние утилитаризма в рамках его авторского подхода к аксиологии и тезиса о внутренней и внешней точке зрения на право. Взгляды Харта во многом стали переходными в контексте понима-

ния эффективности права от формально-юридического до рационально-утилитарного аспекта. В частности, британский правовед утверждает, что правовые нормы могут восприниматься субъектами с внутренней и внешней точки зрения. Внешней является точка зрения наблюдателя, не осознающего суть правовых предписаний и их качеств, констатируя лишь некую социальную практику поощрения и запретов определенных вариантов поведения. Внутренняя точка зрения характеризуется осознанным отношением к правилу и предусматривает принятие его для себя, исходя из убежденности в правильности такого выбора и необходимости обязанного поведения [Харт: 119]. Если для обеспечения реального функционирования правовой системы в отношении граждан достаточно лишь формирования механизма применения санкции и четкой формальной системы правил, то для официальных лиц необходимо добиться осознанного принятия системы как обязательной. Как указывает сам Харт, «наличие внутренней точки зрения (официальных лиц) является тем обязательным требованием, которое формирует единую правовую систему, поскольку это необходимо для восприятия вторичных правил» [Харт: 119].

Обеспечение такого отношения к правовой системе зависит от действительности и эффективности норм, обеспечения рационального основания для ее соблюдения. Здесь содержится важный аксиологический посыл Харта, поскольку он признает, что право должно иметь минимальный набор социально полезных свойств, для того чтобы его соблюдали. Объективное желание человека жить при естественной уязвимости людей, их примерного равенства в условиях ограниченных ресурсов, собственного человеческого понимания, альтруизма и силы воли обуславливает необходимость восполнения этих недостатков в рамках нормативной системы [Харт: 185–186]. Поэтому право должно иметь минимальное социально полезное содержание, иначе не возникло бы реального основания для принятия его как обязательного обществом на основе определенного согласования интересов к добровольному исполнению. Право имеет не любое содержание и не может рассматриваться исключительно с формально-юридической стороны, поскольку складывается в человеческом обществе. Рассмотренные выше постулаты, по утверждению Харта, «выражают наиболее рациональный компонент естественно-правовой доктрины, поскольку они крайне необходимы для понимания морали и права, так как указывают на присутствие в них содержательного аспекта» [Харт: 191]. Харт, осмысливая основания правовой системы, во многом примиряет правовой позитивизм с юснатурализмом, пытаясь интегрировать положения последнего при помощи рационалистических доводов. Если в юснатурализ-

ме аксиологический аспект имеет метафизические характеристики, то в хартовской теории они приобретают рациональный аспект. Впоследствии теория полезности в западном правовом позитивизме стала, по сути, альтернативой естественно-правовой аксиологии, ориентируясь на рациональные аргументы осознанного принятия нормативной системы в случае ее эффективности. Основу такого понимания составили концептуальные выводы Харта.

Однако в конечном счете Харт указывает, что «нет никаких существенных оснований полагать, что субъект, рассматривающий систему правил как авторитетную, приняв решение о ее неприемлемости, прекратил бы ее соблюдать. Непринятие правила не обуславливает его юридическую недействительность, пока обеспечивается его соблюдение» [Харт: 195].

Таким образом, Харт не решается идти в своей линии рассуждения до конца, указывая лишь, что право должно оцениваться официальными субъектами как действительное, поскольку оно является функциональным и направлено на регулирование общественных отношений. Представляется, что Харт совершает ошибку, утверждая, что для граждан такое восприятие системы как функциональной не является обязательным. В этом видится внутреннее противоречие его теории, поскольку Харт также выдвигает утверждение о необходимом рациональном минимуме права. Автор не завершает в своей теории линию связи между утилитарной ролью права и восприятием его как такового со стороны индивидов в контексте его эффективности и действительности. Впоследствии данный вопрос стал предметом критики со стороны антипозитивистов, в частности Рональда Дворкина, с другой стороны, он нашел свое качественно новое отражение во взглядах учеников Харта – Джозефа Раза и Нейла Маккормика. Мощный методологический толчок, данный правовой теорией Герберта Харта, не только значительно обогатил аналитическую юриспруденцию, но и создал на современном этапе поле для дальнейшей имплементации теории полезности в право в рационально-утилитарном контексте. Восприятие данных аргументов особенно важно для отечественного правоведения, поскольку в российской науке и практике по-прежнему превалирует именно формально-юридическое восприятие содержания и эффективности государственно-правовой системы, что на современном этапе снижает ее эффективность. Темы этики, морали и права, которые были затронуты благодаря теории полезности и восприняты именно в позитивистском ключе, создают реальное поле теоретического обоснования практической деятельности по рационализации и социализации подхода к правотворчеству и правоприменению в современной России как государства

с глубокими позитивистскими формалистскими традициями в праве.

Список литературы

Краевский А.А. Чистое учение о праве Ганса Кельзена и современный юридический позитивизм: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2014. 231 с.

Колосов И.В., Сигалов К.Е. Действительно ли И. Бентам был первым правовым утилитаристом? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 2. С. 438–471.

Колосов И.В. История правового консеквенциализма: результативность права. Москва: Юрлитинформ, 2022. 208 с.

Михайлов А.М. К вопросу о философско-методологических основаниях английского юридического позитивизма XIX столетия (правовые учения Й. Бентама и Д. Остина) // Право и политика. 2020. № 11. URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=34429 (дата обращения: 27.07.2023).

Остроух А.Н. Учение Бентама о праве: дис. ... д-р юрид. наук. Москва, 2002. 240 с.

Раков К.А., Попов В.И. Правовой позитивизм: опыт критического анализа // История государства и права. 2022. № 11. С. 39–43.

Сейдеметова Р.Е. Государственно-правовые идеи И. Бентама, Б. Константа, Л. фон Штейна: историко-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 192 с.

Суровцев В.А. О методах аналитической философии // Аналитическая философия: проблемы и перспективы развития в России. Санкт-Петербург: Изд-во философ. фак-та СПбГУ, 2012. С. 74–80.

Тихомиров Ю.А. Публичные услуги: спрос общества и реализующие его институты // Модернизация экономики и выращивание институтов: материалы VI Междунар. конф. Москва: Изд-во ВШЭ, 2005. С. 1–11.

Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 83–95.

Харт Г.Л.А. Понятие права / пер. с англ. Е.В. Афонасина, М. Бабака, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева). Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2007. 304 с.

Austin J. The Province of Jurisprudence Determined, ed. by W. Rumble. Cambridge, Cambridge University Press, 1995, 293 p.

Bentham J. Manuscripts at University College London. URL: <https://www.benthampapers.ucl.ac.uk>.

Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation, ed. by J.H. Burns, H.L.A. Hart. Oxford, Oxford University Press Publ., 1996, 456 p.

Bentham J. A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government, ed. by Burns J.H., Hart H.L.A., 1977, 630 p.

Bentham J. Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence, ed. by Schofield P. Oxford, Clarendon Press, 2010, 351 p.

Hart H.L.A. The Demystification of Law. Essays on Bentham: Studies in Jurisprudence and Political Philosophy. New York, 2003.

Hart H.L.A., Cohen J. Theory and Definition in Jurisprudence. The Aristotelian society, 1955, vol. 29, pp. 213–264.

Hart H.L.A. Essays on Bentham. Studies in Jurisprudence and Political Theory. Oxford, Clarendon Press, Oxford University Press Publ., 1982.

Hobbes T. Leviathan, ed. by Tuck R. Cambridge, Cambridge University Press, 1996, 618 p.

Hume D. An Enquiry concerning Human Understanding, ed. by Selby-Bigge L.A., Nidditch P.H. Oxford, Clarendon Press Publ., 1975, 458 p.

Hume D. A Treatise of Human Nature, ed. by Selby-Bigge L.A., Nidditch P.H. Oxford, Clarendon Press Publ., 1975, 768 p.

Kelsen H. General Theory of Law and State, trans. by Wedberg A. New York, Russell & Russell, 1961.

Kelsen H. Pure Theory of Law. trans. by Knight M. Berkeley, University of California Press Publ., 1967, 356 p.

Parekh B. Bentham's Political Thought. London, Croom Helm, 1973, 340 p.

Sebok A.J. Legal Positivism in American Jurisprudence. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1998, 327 p.

References

Chernobel' G.T. *Pravo kak mera social'nogo blaga* [Law as a measure of social good]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2006, No. 6, pp. 83–95. (In Russ.)

Khart G.L.A. *Poniatie prava* [The concept of law], transl. by E.V. Afonasina, M. Babaka, A.B. Didikina, S.V. Moiseeva. Saint Petersburg, SpbGU Publ., 2007, 304 p. (In Russ.)

Kraevskii A.A. *Chistoe uchenie o prave Gansa Keltzena i sovremennyi iuridicheskii pozitivizm: dis. ... dokt. iur. nauk* [The Pure Doctrine of Law by Hans Kelsen and Modern Legal Positivism: PhD thesis]. Saint Petersburg, 2014, 231 p. (In Russ.)

Kolosov I.V., Sigalov K.E., Dejstvitel'no li I. Bentam byl pervym pravovym utilitaristom? [Was J. Bentham really the first legal utilitarian?]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Iuridicheskie nauki* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences], 2020, vol. 24, No. 2, pp. 438–471. (In Russ.)

Kolosov I.V. *Istoriia pravovogo konsekvencionalizma: rezul'tativnost' prava* [The History of Legal Consequentialism: The Efficiency of Law]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2022, 208 p. (In Russ.)

Mihajlov A.M. *K voprosu o filozofsko-metodologičeskijh osnovanijah anglijskogo juridičeskogo pozitivizma XIX stoletija (pravovye učenija J. Bentama i D. Ostina)* [To the question of the philosophical and methodological foundations of the English legal positivism of the 19th century (the legal teachings of J. Bentham and D. Austin)]. *Pravo i politika* [Law and politics], 2020, No. 11. URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=34429 (access date: 27.08.2017). (In Russ.)

Ostroukh A.N. *Učenie Bentama o prave: dis. ... dokt. iur. nauk* [Bentham's doctrine of law: PhD thesis]. Moscow, 2002, 240 p. (In Russ.)

Rakov K.A., Popov V.I. *Pravovoj pozitivizm: opyt kritičeskogo analiza* [Legal positivism: the experience of critical analysis]. *Istorija gosudarstva i prava* [History of state and law], 2022, No. 11, pp. 39-43 (In Russ.)

Seidemetova R.E. *Gosudarstvenno-pravovye idei I. Bentama, B. Konstana, L. fon Shteina: istoriko-pravovoi analiz: dis. ... kand. iur. nauk* [State-legal ideas of I. Bentham, B. Constant, L. von Stein: historical and legal analysis: PhD thesis]. Saratov, 2011, 192 p. (In Russ.)

Surovcev V.A. *O metodah analitičeskijh filozofii* [On the Methods of Analytic Philosophy]. *Analitičeskaja filozofija: problemy i perspektivy razvitija v Rossii* [Analytical Philosophy: Problems and Prospects for Development in Russia]. Saint Petersburg, filosof. fak. SPbGU Publ., 2012, pp. 74-80. (In Russ.)

Tihomirov Ju.A. *Publičnye uslugi: spros obshhestva i realizujushhiego instituty* [Public services: the demand of society and the institutions that implement it]. *Modernizacija jekonomiki i vyrashhivanie institutov: materialy VI Mezhdunar. konf.* [Modernization of the economy and the cultivation of institutions: materials of the VI Intern. conf.]. Moscow, VShJe Publ., 2005, pp. 1-11. (In Russ.)

Austin J. *The Province of Jurisprudence Determined*, ed. by W. Rumble. Cambridge, Cambridge University Press, 1995, 293 p.

Bentham J. *Manuscripts at University College London*, URL: <https://www.benthampapers.ucl.ac.uk>.

Bentham J. *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*, ed. by J.H. Burns, H.L.A. Hart. Oxford, Oxford University Press Publ., 1996, 456 p.

Bentham J. *A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government*, ed. by Burns J.H., Hart H.L.A., 1977, 630 p.

Bentham J. *Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence*, ed. by Schofield P. Oxford, Clarendon Press, 2010, 351 p.

Hart H.L.A. *The Demystification of Law. Essays on Bentham: Studies in Jurisprudence and Political Philosophy*. New York, 2003.

Hart H.L.A., Cohen J. *Theory and Definition in Jurisprudence*. The Aristotelian society, 1955, vol. 29, pp. 213-264.

Hart H.L.A. *Essays on Bentham. Studies in Jurisprudence and Political Theory*. Oxford, Clarendon Press, Oxford University Press Publ., 1982.

Hobbes T. *Leviathan*, ed. by Tuck R. Cambridge, Cambridge University Press, 1996, 618 p.

Hume D. *An Enquiry concerning Human Understanding*, ed. by Selby-Bigge L.A., Nidditch P.H. Oxford, Clarendon Press Publ., 1975, 458 p.

Hume D. *A Treatise of Human Nature*, ed. by Selby-Bigge L.A., Nidditch P.H. Oxford, Clarendon Press Publ., 1975, 768 p.

Kelsen H. *General Theory of Law and State*, trans. by Wedberg A. New York, Russell & Russell, 1961.

Kelsen H. *Pure Theory of Law*. trans. by Knight M. Berkeley, University of California Press Publ., 1967, 356 p.

Parekh B. *Bentham's Political Thought*. London, Croom Helm, 1973, 340 p.

Sebok A.J. *Legal Positivism in American Jurisprudence*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1998, 327 p.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензии 10.07.2023; принята к публикации 26.09.2023.

The article was submitted 07.06.2023; approved after review 10.07.2023; accepted for publication 26.09.2023.